Совет Безопасности

S/1998/1180
16 December 1998
RUSSIAN

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ УГАНДЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ

НАЧИСТЫХ 15 ДЕКАБРЯ 1998 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить ответ на меморандум
Демократической Республики Конго, распространенный в качестве документа S/1998/1146, и
просить распространить этот ответ в качестве документа Совета Безопасности.

СЕМАКУЛА КИВАНУКА
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Постоянный представитель Уганды
при Организации Объединенных Наций

Приложение

Письмо Постоянного представителя Уганды, направленное в ответ
на меморандум правительства Демократической Республики Конго
от 2 декабря 1998 года

Правительство Уганды категорически отвергает сделанные в вышеупомянутом меморандуме беспочвенные утверждения о том, что Уганда совершила преступления против человечества и нарушения прав человека в Демократической Республике Конго. Ниже мы приводим мрачную картину ситуации в Демократической Республике Конго, основанную на расследованиях, проведенных международными учреждениями. Мы покажем, что именно власти этой страны совершали серьезные нарушения прав человека против своего собственного народа.

В настоящее время на международном уровне такими организациями, как "Международная амнистия", "Хьюманрайтс Уотч" и многими другими правозащитными гуманитарными организациями признается, что за грубые нарушения прав человека в Демократической Республике Конго несет ответственность пришедший к власти режим Кабилы. Для того чтобы скрыть эти грубые нарушения, власти Демократической Республики Конго ищут козлов отпущения. Дело в том, что конфликт в Демократической Республике Конго является внутренним кризисом, который вышел из-под контроля из-за отсутствия в центре эффективного демократического правительства.

Конфликт начался в городах Гома и Букаву в августе 1998 года. С тех пор правительственные силы Демократической Республики Конго, по сообщениям "Международной амнистии", провели произвольные и незаконные аресты и убийства сотен конголезцев по причине их этнического происхождения. Должностные лица правительства, а также средства массовой информации неоднократно подстрекали население к нападениям на представителей народности тутси. Например, 8 августа 1998 года радиопередачи подстрекали своих слушателей к нападению на людей с длинными носами.

На совещании на уровне министров по вопросу о конфликте в Демократической Республике Конго, состоявшемся в Лусаке 26-27 октября 1998 года, государственный министр иностранных дел (региональное сотрудничество) Амама Мбабази сделал следующее заявление, содержание которого власти Демократической Республики Конго никогда и не отрицали, поскольку оно является правдой:

"Внутренними вопросами Демократической Республики Конго являются следующие: тенденции к геноциду - наши войска в восточной части Конго обнаружили следы многочисленных массовых убийств, совершенных до нашего прихода, и, если бы мы не пришли, существовала угроза новых расправ. Кроме того, существуют доказательства о внесудебных массовых убийствах в Демократической Республике Конго. Эти свидетельства имеются в Кисангани, Буниа и Моба. В Исиро населению были розданы мачете для подготовки к возможному проведению акции геноцида, рекламировавшейся должностными лицами правительства Кабилы по радио и телевидению. Власти делали это до того, как повстанцы из Конголезского объединения за демократию (РСД) захватили Исиро".

Лидеры нынешнего режима, придя к власти, обещали защищать права человека, однако их деятельность достойна сожаления. Невооруженные гражданские оппоненты, журналисты, а также правозащитники подвергались задержанию, пыткам, а правительственные силы неоднократно совершали внесудебные казни. Ниже приводится еще один чудовищный каталог грубых нарушений, подтвержденных международными правозащитными и гуманитарными организациями: нам

достоверно известно, что Демократическая Республика Конго при Кабиле не выполняет обязательные нормы международного гуманитарного права, применимые к нынешним ситуациям вооруженного конфликта. В частности, Демократическая Республика Конго отказалась запретить выбирать в качестве целей в ходе военных операций гражданских лиц и гражданские объекты. Перечень не имеющих определенной цели нападений бесконечен.

Кроме того, власти Демократической Республики Конго не только не смогли выполнить, но и противились следующему:

- обеспечение гуманного обращения со всеми лицами, задержанными в связи с конфликтом;
- обеспечение и расширение доступа программ по оказанию срочной помощи к некомбатантам в не пострадавших от войны районах, с тем чтобы они могли получать пищу, лекарства и другие виды помощи, а также обеспечение безопасного доступа по земле, рекам и воздуху для предоставления гуманитарной помощи;
- выдача международным и гуманитарным организациям разрешений на посещение лиц, находящихся под стражей в связи с конфликтом;
- запрещение набора в армию и использования детей-солдат и содействие демобилизации, реабилитации и возвращению таких детей в общество;
- расследование случаев нарушения норм международного гуманитарного права членами Объединенных демократических сил за освобождение Конго и привлечение их к ответственности за такие нарушения в рамках процедур, которые удовлетворяют минимальным стандартам должного процесса, предусмотренного в международном гуманитарном праве.

Учитывая вышеупомянутое, обвинения Уганды в нарушениях прав человека в отношении конголезского народа - это недопустимое искажение истины властями Демократической Республики Конго. С учетом этих доказательств мы можем сделать вывод о том, что нынешний конфликт является кульминационным моментом широкомасштабных нарушений прав человека и что он был совершенно справедливо охарактеризован организацией "Международная амнистия" в качестве грубого напоминания нам о том, что стабильность и процветание не могут строиться на нарушениях прав человека. Именно эти грубые злоупотребления властью и питают этот кризис. Несомненно, властям Демократической Республики Конго удобно обвинять своих соседей, однако это не приведет к исчезновению этого внутреннего кризиса.

При рассмотрении вопросов политики безосновательность утверждений становится очевидной. Мир был свидетелем ужасающих и катастрофических по своим последствиям политических действий. Действий, основанных на политическом непотизме и исключительности. Многочисленные демократические оппозиционные группы, которые годами сражались против диктатуры Мобуту, были исключены из власти. Видной фигурой среди них является Этьен Тшизе Кед, который был отправлен во внутреннюю ссылку. Критика режима зачастую приводит к тюремному заключению. Счастливчики всего лишь лишились работы. В Демократической Республике Конго мы являемся свидетелем ужасающих результатов отсутствия надежной и открытой политической системы. Произвол, племенные различия и непотизм разрушили доверие у тех конголезцев, которые сражались и надеялись, что крах Мобуту приведет к установлению демократического правления.

За беды Демократической Республики Конго отвечает не Уганда. В центре этих проблем стоит несостоявшееся государство, при попустительстве и поддержке которого группы повстанцев, базирующиеся на его территории, вынудили его соседей к самозащите.

Например, Уганда в течение очень долгого времени была озабочена вопросом о поддерживаемых Суданом повстанцах, которые действовали с территории Демократической Республики Конго. Эти группы включали Объединенные демократические силы (ОДС) "Берег западного Нила", а также "Угандийский национальный фронт спасения II". Все эти группировки имеют надежные базы в Демократической Республике Конго, с которых они периодически вторгаются на территорию Уганды и совершают зверства.

Более того, именно у Уганды есть серьезные претензии к Демократической Республике Конго из-за ее попустительства базирующимся на ее территории повстанческим движениям, которые несут ответственность за преступления против человечества, совершенные в отношении угандинцев. Ниже приводятся некоторые подробности. Полковник Эбемба, командующий при Мобуту, который планировал и возглавил нападение отрядов ОДС на Уганду 13 ноября 1996 года, с помощью режима Кабилы был переведен в восточную провинцию Демократической Республики Конго, откуда действовали ОДС. Это означает, что Эбемба будет по-прежнему помогать деятельности ОДС, так же, как он поступал и в период правления Мобуту. Он был переведен после того, как Уганда заявила решительный протест.

С 1996 года ОДС со своих баз в Демократической Республике Конго совершали набеги в Уганду, убив и ранив многих людей и нанеся ущерб собственности. С ноября 1996 года, когда ОДС начали свою деятельность, до 24 ноября 1998 года было убито около 552 человек, свыше 256 было ранено, 904 – похищено и около 35 000 человек стали вынужденными переселенцами. Однако большая часть похищенных людей была спасена. Наиболее отвратительным было нападение на Технический колледж в Кичвамбе в западной части Уганды, где 8 июня 1998 года свыше 80 студентов были сожжены заживо, а 100 – похищены. Ниже приводятся данные о наиболее крупных нападениях ОДС.

Дата	Район	Место	Количество убитых	Количество раненых	Количество похищенных
13 ноября 1996 года	Касесе	Мпондве	20	-	400
30 апреля 1997 года	Касесе	Касесе	50	-	-
23 июля 1997 года	Бундибугуйо	Нтороко	28	12	14
Август 1997 года	Кабароле	Карамби	35	14	7
14 сентября 1997 года	Бундибугуйо	Наякахука (ла-герь беженцев)	30	-	-
8 июня 1998 года	Касесе	Технический колледж в Кичвамбе	Свыше 80	Несколько человек	100
1 августа 1998 года	Касесе	Город Касесе	8	6	-

Вывод

Уганда не несет ответственности за нарушения прав человека в Демократической Республике Конго. Уганда не совершила жестокости. Напротив, Уганда стремится к восстановлению мира в Демократической Республике Конго, поскольку нестабильная ситуация в этой стране создала колоссальную гуманитарную проблему и привела к дестабилизации ее соседей. Однако в то же время мы категорически заявляем, что по мере выработки регионом условий и механизмов для немедленного прекращения огня в Демократической Республике Конго основным вопросом в этом

кризисе становится неотложная необходимость начала внутреннего диалога между всеми конголезскими сторонами. Как ни хотелось бы Демократической Республике Конго отвлечь внимание, мы категорически заявляем, что только путем диалога будут взаимно рассмотрены и решены все вопросы, вызывающие озабоченность у конголезских сторон. Для этого Демократическая Республика Конго должна принять тот факт, что в стране существует внутренняя оппозиция, и поэтому власти должны вступить в прямые переговоры со всеми оппозиционными группами. Столь же важно признать, что озабоченность соседних стран вопросами своей безопасности носит законный характер. Необходимо принять меры по обеспечению отсутствия угроз в отношении безопасности соседних стран, исходящих с территории Демократической Республики Конго.

Со своей стороны, непосредственными интересами Уганды всегда были и будут:

- необходимость обеспечения полной безопасности во всех районах Уганды, а также защита жизни и собственности народа Уганды;
- желание обеспечить максимальную стабильность в районе Великих озер, поскольку нестабильность в любой соседней стране непосредственно затрагивает нашу собственную безопасность и экономические ресурсы. Кроме того, мы верим в преимущества регионального экономического сотрудничества и интеграции.

Эти интересы являются законными и постоянными. Поэтому наша позиция в отношении кризиса в Демократической Республике Конго отражает наши усилия по защите этих интересов.

Поступая так, Уганда остается приверженной принципу невмешательства и добрососедских отношений в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и Хартии Организации африканского единства. В более широком контексте мы руководствуемся этим принципом в наших отношениях со всеми соседними странами, включая Демократическую Республику Конго.